

Новый протокол об ослепляющем лазерном оружии

Луиза Досвальд-Бек

Введение

13 октября 1995 г. первая Конференция по рассмотрению действия Конвенции 1980 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия (ВОО)¹ приняла на своей первой сессии в Вене² новый, четвертый Протокол, озаглавленный «Протокол об ослепляющем лазерном оружии»³. Конвенция 1980 г. включает в себя рамочную Конвенцию (в которую входят технические положения по таким вопросам, как сфера применения, вступление в силу, внесение поправок) и прилагаемые к ней Протоколы, собственно и содержащие правила, относящиеся к конкретным видам оружия⁴. Хотя в ходе подготовки этой Конвенции обсуждались многие виды оружия, в 1980 г. были приняты только три Протокола⁵. Однако выбранная структура документа позволяет принимать новые протоколы в случае появления в будущем новых видов оружия, которые необходимо будет запретить или применение которых нужно будет регулировать каким-либо иным образом.

Международный Комитет Красного Креста (МККК) принимал очень активное участие в разработке нового, четвертого Протокола. В настоящей статье описывается работа, проведенная МККК для установления фактов в том, что касается возможных последствий применения нового ослепляющего лазерного оружия, и шаги, предпринятые МККК с целью заручиться необходимой между-

¹ Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, принята 10 октября 1980 г. и открытая для подписания 10 апреля 1981 г. (Далее: Конвенция 1980 г.) Текст Конвенции см. в: International Review of the Red Cross (IRRC), No. 220 January—February 1981, p. 41. См. также на русском языке: «Международное право. Ведение боевых действий. Сборник Гаагских конвенций и иных соглашений». Москва, МККК, 1995 г.

² Сессия проходила с 25 сентября по 13 октября 1995 г. Последующие сессии Конференции по пересмотру действия Конвенции, работа которых сосредоточилась на проблеме противопехотных мин и возможных поправок к Протоколу II, состоялись в Женеве с 15 по 19 января и с 22 апреля по 3 мая 1996 г.

³ CCW/CONF.I/7. Текст Протокола прилагается к настоящей статье.

⁴ Более подробно о Конвенции и ее Протоколах см. IRRC, No. 279, November—December 1990, pp. 469–577.

⁵ Протокол I о необнаруживаемых осколках; Протокол II о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств; Протокол III о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия.

народной поддержкой¹ нового Протокола, касающегося этого вида оружия. Затем в ней говорится о подготовительной работе, проведенной для принятия Протокола, а именно о дискуссиях во время Конференции по пересмотру Конвенции 1980 г., которые привели к принятию формулировок каждой статьи нового Протокола². И наконец, в ней предлагается комментарий относительно того воздействия, которое Протокол может оказать на запрещение ослепления в качестве метода ведения боевых действий.

Постановка вопроса об ослепляющем лазерном оружии на повестку дня международного сообщества

XXV Международная конференция Красного Креста

Впервые внимание МККК было привлечено к этой проблеме во время XXV Международной конференции Красного Креста, которая состоялась в 1986 г. Правительства Швеции и Швейцарии представили проект резолюции, в котором использование лазерного оружия против личного состава сил противника провозглашалось незаконным, поскольку привело бы к ненужным страданиям и чрезмерным повреждениям³. Эта формулировка не была принята из-за противодействия некоторых государств, заинтересованных в таком оружии; дискуссия не развернулась, поскольку подавляющее большинство стран не знали о существующих разработках и считали, что такое оружие принадлежит к области фантастики⁴. В конечном итоге в резолюции помещено обращение к правительствам, призывающее их действовать с осторожностью с тем, чтобы не нарушать принятых в международном гуманитарном праве стандартов при разработке новых видов оружия⁵. Позднее правительство Швеции подняло этот вопрос на заседании Первого комитета 41-й и 42-й сессий Генеральной Ассамблеи Ор-

¹ Включая поддержку отдельных лиц и учреждений, которые помогли оказать влияние на правительства.

² Изложение целого ряда фактов в данной статье основано на наблюдениях автора, сделанных во время переговоров. К моменту написания статьи еще не были завершены подробные официальные отчеты о *подготовительной работе* по принятию Протокола IV к Конвенции.

³ В проекте резолюции (раздел B, п. 4) отмечается, «что развитие лазерной технологии для военного использования связано с риском того, что лазерное оборудование вооруженных сил может быть специально использовано для поражения личного состава противника на поле боя, в частности для того, чтобы вызвать постоянную слепоту людей, и что такое использование может уже считаться запрещенным в соответствии с существующим международным правом». Doc. CI/2.6/PR3, Commission I, Item 2.6.

⁴ Было широко известно о том, что лазеры могут быть использованы в космическом пространстве в рамках Стратегической оборонной инициативы, но не о том, что ведутся разработки лазерных систем для поражения живой силы на поле боя.

⁵ Конференция в резолюции 7, пункты 6 и 7, *отмечает*, что некоторые правительства выразили свою озабоченность в связи с развитием в области технологии вооружения, применение которой, при некоторых обстоятельствах, может быть запрещено в соответствии с существующим международным правом; *призывает* правительства, с целью соблюдения норм, установленных международным гуманитарным правом, координировать свои усилия по разъяснению права в этих областях и крайне осторожно подходить к разработке новых технологий в области вооружения». IRRС, No. 255, November—December 1986, p. 350.

ганизации Объединенных Наций¹, предлагая запретить применение лазерного оружия против живой силы противника. Однако предложение натолкнулось на такое же безразличие, что и ранее, на XXV Международной конференции Красного Креста, и возможно, в силу тех же самых причин.

Встречи экспертов, созванные МККК

После XXV Международной конференции МККК начал следить за специализированной литературой, для того чтобы понять, ведется ли разработка лазерного оружия, предназначенного для ослепления солдат противника. И поскольку ответ казался положительным², в МККК было решено организовать в 1989 г.³ встречу экспертов, для того чтобы определить, существует ли вероятность того, что подобное оружие будет производиться в каком-либо масштабе, действительно ли оно будет вызывать слепоту в большинстве случаев применения против живой силы противника, было бы такое применение само по себе нарушением международного права и возможно ли и желательно ли юридическое урегулирование вопроса. Эта встреча стала первой из четырех, поскольку ее участники рекомендовали провести дальнейшее изучение этих вопросов⁴. На второй встрече⁵ было предпринято тщательное изучение технических и медицинских аспектов применения тактического лазерного оружия. На третьей⁶ — рассмот-

¹ Стенографический отчет 33-й сессии Первого комитета (UN Doc. A/C.1/41/PV.33 of 21 November 1986) и 34-й (UN Doc. A/C.1/42/PV.34 of 9 November 1987). В заявлении Швеции на 34-й сессии Первого комитета Генеральной Ассамблеи говорилось: «Представляется, что существует опасность разработки лазеров для поражения живой силы противника в ходе боевых действий с применением обычного оружия. Технически уже возможно разработать и произвести специальное противопехотное лазерное оружие, основным поражающим фактором которого будет необратимое ослепление солдат противника. Можно возразить, что методы ведения боя, которые нацелены на то, чтобы нанести непоправимый ущерб зрению человека и, как можно ожидать, нанесут такой ущерб, уже запрещены в соответствии с существующими принципами гуманитарного права. Эти принципы должны быть изложены в международном документе для того, чтобы эффективно предотвратить применение подобных методов ведения войны. Поэтому необходимо тщательно разработать запрет на применение тактического лазерного оружия, специально созданного для поражения живой силы противника. С другой стороны, очевидно, что применение лазерного оружия для поражения боевой техники и материальных средств не было бы, как таковое, нарушением международных норм, даже если такое оружие могло бы иметь побочное действие и поражать живую силу противника». В 1987 г. Швеция распространила документ по этой проблеме, который назывался «Тактическое лазерное оружие и вопрос использования такого оружия для поражения солдат противника» (архив автора).

² Об этом сообщалось в нескольких статьях, например см.: «The Army», August 1985, «Infantry», March—April 1987, «Military Review», May 1987, Defence News, October 1987.

³ Первый «круглый» стол экспертов, 19–21 июня 1989 г., на заседания которого собрались технические и военные эксперты по лазерному оружию, офтальмологи, психологи, специализирующиеся в изучении последствий слепоты для человека, и специалисты в области международного гуманитарного права.

⁴ Краткое изложение выводов, сделанных на этих четырех встречах, можно найти в IRRC, No. 299, March—April 1994, pp. 150–153.

⁵ Первая рабочая группа экспертов (31 мая — 1 июня 1990 г.), в состав которой входили высококвалифицированные специалисты в области лазеров и их воздействия на глаз человека. См. доклад «Blinding Weapons: reports of the meetings of experts convened by the International Committee of the Red Cross on Battlefield Laser Weapons 1989–1991», называемый далее «Blinding Weapons: reports», ICRC (L. Doswald-Beck, ed.), Geneva, 1993.

⁶ Вторая рабочая группа экспертов (5–7 ноября 1990 г.), в состав которой входили врачи, хирурги и психиатры, имеющие опыт работы с различными типами травм и инвалидности, полученных во время войны. Там же, с. 175–317.

рена статистика повреждений, полученных в бою, проанализированы функциональные и психологические последствия различных типов инвалидности и была произведена оценка тех особых проблем, которые могут быть вызваны слепотой, полученной в ходе военных действий. Было сочтено, что третья встреча необходима, поскольку государства, которые выступали против любого правового регулирования применения тактического лазерного оружия, утверждали, что лучше ослепнуть, чем быть убитым, и что слепота не хуже любых других ранений, которые могут быть получены во время военных действий¹. Во время последней встречи в апреле 1991 г.² на базе материалов, собранных благодаря двум предыдущим встречам, обсуждался вопрос, будет ли применение лазерного оружия против живой силы противника с целью вызвать слепоту уже противозаконным, в частности по смыслу положения, запрещающего использование оружия, которое может вызвать ненужные страдания и чрезмерные повреждения, и целесообразно ли по причинам политического характера иметь договорные нормы, регулирующие применение такого оружия. Хотя мнения относительно того, является ли уже такое применение лазеров противозаконным, разделились, подавляющее большинство участников считали, что специальное правовое регулирование было бы желательным, и внесли предложение о принятии Дополнительного протокола к Конвенции 1980 г. о конкретных видах обычного оружия.

XXVI Международная конференция Красного Креста должна была состояться через несколько месяцев после этой встречи³, и поскольку тогда еще не было известно, состоится ли в ближайшем будущем конференция по рассмотрению действия Конвенции 1980 г.⁴, МККК решил представить этот вопрос на рассмотрение XXVI Международной конференции⁵ вместе с проектом резолюции, которая должна была поставить вне закона ослепление в качестве метода ведения военных действий⁶. Поскольку конференция была отложена⁷,

¹ См., например, позицию Главного военного прокурора США: «Memorandum of Law: The Use of Lasers as Antipersonnel Weapons». — «The Army Lawyer», November 1988, p. 4. Reproduced *ibid* pp. 367–371.

² Второй «круглый стол» экспертов, 9–11 апреля 1991 г., в заседаниях которого в личном качестве приняли участие 37 правительственных должностных лиц из 22 стран и 6 ученых, которые участвовали в предыдущих встречах рабочих групп. См. *ibid*. pp. 319–366.

³ Четвертая встреча экспертов была созвана в апреле 1991 г., а XXVI Международная конференция должна была состояться в Будапеште в ноябре—декабре 1991 г.

⁴ Конвенция 1980 г. не предусматривает автоматического пересмотра (статья 8 рамочной Конвенции).

⁵ Документ, подготовленный МККК для XXVI Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца (1991 г.) и озаглавленный «Prohibitions or Restrictions on the Use of Certain Weapons in Armed Conflicts: Developments in Relation to Certain Conventional Weapons and New Weapons Technologies» («Запрещение или ограничение применения конкретных видов оружия и методов во время вооруженных конфликтов: состояние дел в области конкретных видов обычного оружия и новых технологий вооружения»). Doc.C.1/6.3.2/1, pp. 6–18. Некоторые эксперты, принявшие участие в работе четвертой встречи экспертов, также предлагали представить вопрос этой Конференции.

⁶ Doc.C.1/6.3.2/Res.I. Проект от 1 ноября 1991 г. был направлен всем государствам до предполагаемой конференции для оценки. В резолютивной части говорится: «1. *Осуждает* ослепление в качестве метода ведения войны; 2. *Считает неприемлемым* применение оружия против людей с единственной или основной целью повредить их зрение; 3. *Призывает* государства не производить оружие для такого использования; 4. *Призывает* к особой осторожности при применении систем оружия, которые являются опасными для зрения, для того чтобы избежать, насколько это возможно, ослепления в результате побочного действия».

⁷ В конечном итоге она состоялась в Женеве в декабре 1995 г.

предлагаемая резолюция не обсуждалась и не была принята. Однако некоторые предварительные дискуссии показали, что целый ряд государств не расположены принимать подобную резолюцию, и стало очевидно, что, несмотря на рекомендации большинства участников четвертой встречи экспертов, будет очень трудно заставить правительства принять официальное решение. И не только из-за возражений отдельных государств, которые были активно заинтересованы в применении лазерного оружия для поражения живой силы противника, но также и в результате общего безразличия многих других правительств, отвернувшихся от проблемы, которая еще была потенциальной и неотложность решения которой еще не была доказана. К тому же ощущалось всеобщее принципиальное нежелание вносить какие-либо дополнения к существующим гуманитарным договорам.

Другой достаточно серьезной проблемой оказался скептицизм, с которым часто приходилось сталкиваться МККК, по отношению к уместности и действительной применимости нормы, запрещающей использование оружия, вызывающего ненужные страдания. Помимо того что в значительной степени нелегко дать определение этому понятию и применить его к конкретному виду оружия, трудным оказалось для многих правительственных чиновников принять мысль о том, что существуют ограничения тому ущербу, который может быть причинен солдатам во время боевых действий, хотя необходимость предоставить в максимально возможной степени защиту гражданскому населению от действия оружия с готовностью принималась в принципе. Особая трудность в этом отношении была обусловлена тем фактом, что лазеры по своему характеру не являются оружием неизбирательного действия и что использование ослепляющих лазеров, о которых идет речь, не привело бы к смертельному исходу¹. Однако, благодаря встречам экспертов, МККК располагает теперь достаточной информацией относительно чудовищных последствий применения ослепляющего лазерного оружия, последствий как для жертв, так и для общества в целом; также стало очевидно, что такие системы, будучи стрелковым оружием, скорее всего получат очень широкое распространение; поэтому в МККК считали, что возможно будет заручиться достаточной международной поддержкой для принятия соответствующих правовых норм.

Поэтому МККК решил опубликовать в одном томе все выводы, сделанные на четырех встречах экспертов, которые он организовал²; это издание было разослано всем государствам и о нем было сообщено печати³. МККК продолжал следить за тем, что публиковалось по этой проблеме в незасекреченных источниках, и публикации эти подтверждали, что исследования в этой области и раз-

¹ О трудностях, связанных с принятием конкретных норм, регулирующих использование новых видов оружия, см. комментарии в документе МККК, *op. cit.* (сноска 5, с. 9) pp. 4–5, а также *L. Doswald-Beck. Obstacles to regulating new weaponry: battlefield laser weapons.* — in H. Fox and M. Meyer (eds.) «Effecting Compliance, Armed Conflict and the New Law», Vol. II, The British Institute of International and Comparative Law, London, 1993, p. 107.

² «Blinding Weapons: reports».

³ «Blinding Weapons». — ICRC News, 10 February 1994.

работка этого вида оружия продолжают, однако в значительной степени умялось необратимое ослепляющее воздействие этого оружия¹.

Подготовка к Конференции по рассмотрению действия Конвенции о конкретных видах обычного оружия: встречи Группы правительственных экспертов.

Деятельность МККК в пользу принятия нового Протокола развернулась в полную силу, когда стало очевидно, что Конференция по рассмотрению действия Конвенции 1980 г. состоится. В феврале 1993 г. правительство Франции обратилось к депозитарию с просьбой о созыве такой конференции², и в декабре того же года 29 государств — участников Конвенции подписали письмо с такой просьбой³, одновременно рекомендуя, чтобы подготовка к конференции была проведена Группой правительственных экспертов. Здесь необходимо подчеркнуть, что целью Конференции по рассмотрению действия Конвенции было внесение поправок в Протокол II по минам, поскольку целый ряд неправительственных организаций и некоторые политические руководители выразили гневный протест в связи с последствиями применения противопехотных мин⁴. Об этом свидетельствуют как письмо, направленное Генеральному секретарю ООН, так и резолюция Генеральной Ассамблеи⁵, и только благодаря настойчивым усилиям правительства Швеции в этих документах была предусмотрена возможность принятия нового Протокола⁶. Однако многие государства не были склонны обсуждать соглашение по новому виду оружия и указывали

¹ В этих публикациях прослеживалась тенденция говорить только о временном ослепляющем эффекте этого оружия в случае его применения против живой силы противника, однако не упоминалось то обстоятельство, что любой лазер, который временно ослепляет на определенном расстоянии, неизбежно вызовет слепоту на более близком расстоянии. См., например, статьи в «International Defense Review», 1992; «Defence», April 1993; «Defense Electronics», February 1993; «Laser Focus World», September 1994. Действительно, необратимая слепота может наступить при применении тактического лазерного оружия, которое также предназначается для использования против приборов обнаружения, с расстояния по крайней мере в несколько сот метров или даже километр для невооруженного глаза и с расстояния в несколько километров, если человек пользуется оптическими приборами. Некоторые статьи тем не менее продолжали говорить о постоянной слепоте как об одном из возможных последствий, например, статья в «New Scientist», Vol. 135, No. 1833 и «National Defense», December 1993.

² В письме от 9 февраля 1993 г., адресованном Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, Франция, обосновывая свою просьбу, ссылалась на статью 8, пункт 3 Конвенции, которая предусматривает, что, если по истечении десяти лет после вступления в силу Конвенции (она вступила в силу 2 декабря 1983 г.) конференции по рассмотрению ее действия не созывались, депозитарий должен создать такую конференцию по просьбе одного из государств-участников.

³ Письмо от 22 декабря 1993 г.

⁴ См., в частности, статьи Джоди Уильямс и Аниты Парлоу в МЖКК № 5, июль—август 1995 г., с. 18 и 35 соответственно.

⁵ GA res. 48/79 от 16 декабря 1993 г.

⁶ В письме предлагалось провести подготовку Конференции по рассмотрению действия Конвенции силами Группы правительственных экспертов. Возможность принятия нового протокола упоминалась лишь косвенно: «Когда эксперты значительно продвинулись в своей работе по внесению поправок в Протокол II, они могут также рассмотреть любые другие предложения, касающиеся Конвенции, а также существующих или новых протоколов». Ни в письме, ни в резолюции Генеральной Ассамблеи лазерное оружие не упоминается совсем.

на то, что очень важно не отвлекаться от переговоров по внесению поправок в Протокол о минах.

Группа правительственных экспертов провела четыре встречи по подготовке Конференции по рассмотрению действия Конвенции¹, и только во время третьей одно заседание было посвящено обсуждению возможного принятия новых протоколов к Конвенции. Два письменных предложения по лазерному оружию, одно, внесенное Швецией, другое — МККК, были представлены для рассмотрения на этой встрече². Предложение Швеции содержало следующую формулировку:

«Запрещается использовать лазерные лучи в качестве метода ведения войны, направленного против живой силы противника, имея целью или предполагая в качестве возможного результата серьезное повреждение зрения людей»³.

Предложение МККК ставило такую же задачу, однако в нем была сделана попытка составить более четкую формулировку, избегая ссылок на намерение или предположения:

- «1. Запрещено ослепление в качестве метода ведения войны;
2. Лазерное оружие не может использоваться против зрения людей»⁴.

Формулировка МККК была направлена скорее на то, чтобы запретить ослепление, а не просто тип оружия (именно такой подход был рекомендован большинством экспертов на четвертой встрече экспертов, организованной МККК в апреле 1991 г.⁵). 12 стран⁶ из 13, представители которых выступали на этой встрече, указали на то, что они одобряют запрет на использование лазеров в целях ослепления, но многие подчеркнули, что важно принять формулировку, которая защищает обычное использование лазеров, в частности для определения расстояний и целеуказания.

Переговоры как таковые имели место только во время четвертой встречи правительственных экспертов⁷, когда два рабочих заседания были посвящены этому вопросу. Кроме того, МККК организовал неофициальную встречу, для того чтобы обсудить возможные формулировки. Во время этой дискуссии несколько стран заявили, что они, хотя и готовы принять запрет на ослепление лазерным оружием, не могут безоговорочно согласиться с идеей запрещения ослепляющего оружия как такового без указания типа оружия, и поэтому

¹ Встречи проходили: 28 февраля — 4 марта 1994 г. (в основном решались вопросы процедурного характера); 16–27 мая 1994 г.; 8–19 августа 1994 г. и 9–20 января 1995 г. Первоначально предполагалось провести только три подготовительные встречи, но во время августовского заседания стало очевидно, что из-за медленного продвижения в решении проблемы мин станет необходимой четвертая встреча.

² Швецией было также внесено предложение относительно протокола по морским минам (Doc. CCW/CONF.1/GE/12), Швейцарией — о системах оружия малого калибра (то есть пулях, Doc. CCW/CONF.1/GE/16). В действительности этим двум вопросам было уделено очень мало внимания, и МККК решил, что необходимо было по крайней мере провести серьезные переговоры по новому протоколу об ослепляющем лазерном оружии, и счел эту задачу приоритетной.

³ Doc. CCW/CONF.1/GE.11, от 9 августа 1994 г.

⁴ Doc. CCW/CONF.1/GE/CRP.28, от 12 августа 1994 г.

⁵ См. сноску 2 на с. 9, а также «Blinding Weapons: reports», pp. 353—356.

⁶ Австралия, Германия, Иран, Испания, Кипр, Куба, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Россия, Швейцария.

⁷ См. сноску 1, выше.

не могут принять предложение МККК. Во время двух заседаний¹, на которых обсуждалась необходимость нового Протокола и формулировка, которую следует принять, 25 стран высказались в пользу принятия нового Протокола². На втором заседании председатель представил делегациям следующий проект, который являлся результатом частных консультаций:

«Статья 1

Запрещается применять лазерные лучи, способные причинить постоянную слепоту [серьезное повреждение], против зрения людей в качестве средства ведения войны.

Статья 2

Запрещается [производить и] применять лазерное оружие, предназначенное в основном для [постоянного] ослепления.

Статья 3

Настоящим запрещением не охватывается ослепление как случайный или сопутствующий эффект правомерного применения лазерных лучей на поле боя».

Большинство делегаций были достаточно удовлетворены этой формулировкой, особенно потому, что статья 3 оговаривает случайное ослепление в случае, когда лазеры применяются не с этой целью, а в частности для определения расстояний. Однако две делегации заявили о том, что у них есть сомнения относительно проекта статьи 1. Франция заявила о том, что принимает запрет на намеренное ослепление людей как на «метод ведения войны, однако считает, что выбранная формулировка не должна ограничивать использование лазеров обнаружением оптических приборов. Кроме того, она выразила обеспокоенность в связи с тем, что формулировка не может в достаточной степени защитить солдат, которые применяли лазеры и случайно вызвали слепоту противника. Соединенное Королевство разделяло эту обеспокоенность и высказало опасение в связи с тем, что в результате применения статьи 1 может быть чрезмерно ограничено использование приемлемого в других отношениях оружия из-за того, что солдаты могут быть обвинены в намеренном ослеплении при его применении. Обе делегации считали, что проект статьи 3 не в достаточной степени снимает эту обеспокоенность. Соединенные Штаты были единственным государством, делегация которого выступила против принятия нового Протокола по этому вопросу. Председатель принял решение направить проект Протокола без дополнительных квадратных скобок на Конференцию по рассмотрению действия Конвенции 1980 г., одновременно указав, что формулировка не связывает обязательством ни одну делегацию³.

¹ 13 и 17 января 1995 г.

² Кроме Швеции и 12 стран, перечисленных в сноске 6 на с. 12, это следующие страны: Австрия, Бельгия, Болгария, Греция, Индия, Ирландия, Камбоджа, Пакистан, Польша, Соединенное Королевство, Финляндия и Франция.

³ Приложение II к Заключительному докладу Группы правительственных экспертов от 20 января 1995 г. UN Doc. CCW/CONF.I/GE/23.

Достижение консенсуса по вопросу о запрещении ослепляющего лазерного оружия

МККК, НПО и политические действия

Хотя к началу четвертой встречи правительственных экспертов, которая состоялась в январе 1995 г., многие государства всех континентов высказались за принятие протокола об ослепляющем лазерном оружии, не было уверенности в том, что его поддержит большинство государств. Действительно, когда Группа правительственных экспертов собралась на свое первое заседание, некоторые государства повели себя весьма сдержанно, а большинство других не проявили к данному вопросу особого интереса. Поскольку представлялось вполне вероятным, что Конференция по рассмотрению действия Конвенции 1980 г. примет решение о необходимости принятия любого нового Протокола на основе консенсуса, то немногочисленные государства, которые явно выступали против Протокола, могли заблокировать его принятие.

Поэтому МККК начал действовать с целью заручиться поддержкой правительственных ведомств и национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Он связался также с некоторыми неправительственными организациями, в частности медицинскими ассоциациями и теми, которые уже активно занимаются проблемами в области вооружений, и поставил в известность средства массовой информации. Для этой цели ему нужен был инструмент, более легкий в обращении, нежели книга, содержащая полные тексты докладов о всех встречах экспертов¹. Вот почему в сентябре 1994 г. он опубликовал брошюру (8 с.) по этому вопросу, которая называется «Ослепляющее оружие: газ — в 1918-м... лазеры — в 1990-х?». На обложке помещена фотография солдат, ослепленных химическим оружием во время Первой мировой войны. В брошюре излагаются известные факты о разработке противопехотного лазерного оружия, рассказывается, каким образом вызывается слепота и почему от нее невозможно защититься, говорится о тяжелых последствиях слепоты для физического и психического состояния человека, о тяжелой депрессии, вызываемой внезапной слепотой. В конце брошюры помещен призыв МККК «к совести человечества», в котором выражается надежда, «что для провозглашения намеренного ослепления вне закона не потребуются тысячи ослепленных солдат или гражданских лиц». МККК опубликовал также материал под названием «Вопросы и ответы», в котором даются ответы на типичные вопросы, задаваемые скептиками, например такие: «А не лучше ли лишить человека зрения, чем убить его?» или «Не будет ли запрещение ослепления препятствием для использования лазеров в законных военных целях?» и т. д.

Делегаты МККК посетили несколько стран для того, чтобы обсудить этот вопрос с сотрудниками правительственных ведомств, кроме того, деятельность МККК получила активную поддержку со стороны многих национальных об-

¹ «Blinding Weapons: reports».

ществ, которые обращались к политическим деятелям¹ и способствовали тому, чтобы эти проблемы стали предметом открытых обсуждений². После получения материалов МККК, а иногда и дополнительных разъяснений, некоторые серьезные профессиональные ассоциации и неправительственные организации присоединили свой голос к призыву МККК запретить ослепляющее оружие. В их число входят Всемирная медицинская ассоциация³, Всемирный союз слепых⁴, «Кристофель-блинденмиссон»⁵, Международное движение против инвалидности, которой можно избежать⁶, Ассоциация слепых ветеранов войны⁷ и Всемирная ассоциация ветеранов войны⁸. Некоторые основные правозащитные неправительственные организации также начали активно действовать ради достижения запрета, особенно значительным был вклад организации «Хьюман райтс уотч»⁹ и таких других организаций, как «Врачи за социальную ответственность», «Пакс Кристи интернэшнл» и Международное общество прав человека. Их деятельность вместе с деятельностью МККК содействовала тому, что в печати появился целый ряд статей, авторы большинства из которых высказывались в пользу запрета¹⁰.

Были сделаны попытки заручиться поддержкой трех международных организаций, а именно: Европейского парламента, Организации африканского единства и Межпарламентского союза. Во всех трех случаях проблема была поставлена в связи с обсуждением вопросов, связанных с минами, и принимаемых по ним решений, что привлекало в гораздо большей степени внимание общественности, чем ослепляющее лазерное оружие. 29 июня 1995 г. Европейский

¹ Например, президент Французского Красного Креста обратился 17 ноября 1994 г. к премьер-министру Франции Балладюру с письмом, в котором призывал правительство сделать все возможное для того, чтобы не допустить производства и распространения противопехотного лазерного оружия и выражал мнение о том, что Конвенция 1980 г. может стать инструментом запрещения ослепления в качестве метода ведения войны.

² Например, дебаты в палате лордов парламента Соединенного Королевства 14 марта 1994 г. (Hansard, vol. 553, pp. 7–8); в палате общин 19 января 1995 г. (Hansard, vol. 262, No. 34, pp. 689–690), во время которых в ответ на один из вопросов министр обороны сказал: «У Соединенного Королевства нет планов разрабатывать или испытывать лазерное оружие, созданное для того, чтобы вызвать постоянную слепоту у человека. В 1983 г. изучалась возможность использовать эффект временного ослепления и были проведены испытания одной системы, но затем они были прекращены».

³ В заявлении от 24 апреля 1995 г. говорится: «... разработка противопехотных лазеров в качестве ослепляющего оружия представляет собой одну из серьезнейших проблем в области здравоохранения, которые стоят сегодня перед миром. Всемирная медицинская ассоциация полностью поддерживает МККК в его усилиях по отражению этой все возрастающей угрозы». Поддержка была высказана также в редакционной статье еженедельника «Ланцет» (Lancet, vol. 344, December 17, 1994).

⁴ Заявление, сделанное на заседании Конференции по пересмотру Конвенции 1980 г. в Вене.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Resolution 26–95.

⁸ Resolution 23 «Prohibition of anti-personnel blinding laser weapons», принятая на заседании ее 21-й Генеральной ассамблеи, 1994 г.

⁹ Ниже см. более подробно о сделанном ею вкладе. Нужно сказать и том, что несколько влиятельных членов Пагуошского движения активно поддержали запрет после того, как этот вопрос обсуждался во время его 44-й ежегодной конференции (1994 г.).

¹⁰ См. например «Eyewash no defense». — International Defense Review, vol. 28, July 1995; «Thou shalt not blind». — The Economist, 15 October 1994; «A very ugly genie». — Military Technology, MILTECH — 5/95; Barry Fridling. «Blinding Lasers: The Need for Control». — US Naval Institute, October 1988; Colman McCarthy. Battlefield instruments of blindness. — Washington Post, 16 May 1995.

парламент принял «резолуцию о минах и ослепляющем лазерном оружии», которая призывала Европейский совет предпринять совместные действия для того, чтобы, *inter alia*, дополнить Конвенцию 1980 г. протоколом, «запрещающим ослепляющее лазерное оружие»¹. Резолюция о минах, принятая Советом министров ОАЕ 23 июня 1995 г., содержит постановляющее положение в поддержку «принятия Конференцией по рассмотрению действия Конвенции 1980 г. протокола о запрете ослепляющего лазерного оружия»². Сходная формулировка содержится в резолюции, принятой 93 Межпарламентской конференцией³.

Шаги, сделанные в связи с ожидаемым производством некоторых видов лазерного оружия

За время, прошедшее с окончания четвертой встречи правительственных экспертов до начала самой Конференции по рассмотрению действия Конвенции 1980 г., получены свидетельства того, что два вида лазерного оружия, которые, как утверждалось, предназначались для поражения живой силы, были практически готовы к производству и продаже⁴.

Речь идет, во-первых, о лазере, представленном на рынок китайской компанией «Норинко» на ярмарке оружия в Юго-Восточной Азии весной 1995 г.⁵ Устройство под названием «Portable Laser Disturber» описывалось в рекламном проспекте следующим образом: «одно из важнейших его назначений состоит в том, чтобы поразить или затуманить (*sic*) с помощью мощных лазерных импульсов глаза военнослужащих противника, в особенности тех, которые ведут прицеливание и огонь, используя оружие с оптическим прицелом, в результате чего эти военнослужащие теряют боеспособность или способность продолжать наблюдение или прицеливание. Кроме того, лазерный луч высокой мощности может повредить или вывести из строя любые фотоэлектронные датчики оптических систем противника с высокой сходимостью пучка лучей...»

Второе устройство было разработано в США. Это Laser Countermeasure System (LCMS) — система лазерных мер противодействия (СЛМП)⁶, которая устанавливается на автоматической винтовке М16. Система была разработана и испытана несколько лет назад, но ее производство и продажа для сухопутных

¹ Resolution A4-0119/95, operative para. 6(a)(iii). См. также preambular paras. O and P.

² Resolution on the 1980 United Nations Convention on Certain Conventional Weapons and problems posed by the proliferation of anti-personnel mines in Africa, operative para. 7, also preambular para. 8.

³ Резолюция «The international community in the face of the challenges posed by calamities arising from armed conflicts and by natural or man-made disasters» была принята на основе консенсуса 1 апреля 1995 г.

⁴ Единственный пример реального развертывания ослепляющего лазерного оружия — установка «Laser Dazzle Sight» на британских линейных кораблях в начале 80-х гг., впоследствии прекращенная. См. «Blinding weapons: reports», pp. 109–110 и 170–172 и выше сноску 2, с. 15.

⁵ China North Industries Corp. (NORINCO). Reports in «Jane's Defence Weekly», 27 May 1995, p. 3; «International Defense Review», May 1995, pp. 19–21.

⁶ Также обозначается сокращением PLQ-5. Система была разработана компанией «Локхид-Сандерс», и сухопутные войска надеялись получить в июне 1995 г. разрешение правительства на полномасштабный договор о производстве с этой же компанией. Конгресс отложил принятие решения по этому вопросу. См. Human Rights Watch Arms Project, U. S. Blinding Laser Weapons. New York/Washington DC, Vol. 7, No. 5, pp. 2 and 9; Inside the Pentagon, 13 July 1995, p. 9.

войск были намечены на 1995 г. В описании СЛМП указывалось, что ее «основная цель — обнаружение, подавление и создание помех для подсистем управления огнем, оптических и электронно-оптических подсистем противника»¹. СЛМП, конечно, обладает способностью вызывать постоянную слепоту на значительных расстояниях (до одного километра), и ее использование с этой целью не исключается².

Эти события произвели довольно тягостное впечатление на тех, кто боролся за запрет на ослепляющее лазерное оружие, однако следует отметить, что они привели к положительному результату — позволили преодолеть определенное безразличие многих правительственных ведомств, полагавших, что если такое и может произойти, то лишь в отдаленном будущем. Эти события также доказывали, что распространение ослепляющего лазерного оружия не будет ограничиваться небольшим числом армий, и, по всей вероятности, будет происходить быстро, как и предупреждали специалисты на встрече, созванной МККК в 1991 г.

Очень важное значение имело решение организации «Хьюман райтс уотч армс проджект» принять активное участие в работе над данной проблемой. Она провела исследование различных военных лазерных систем, которые разрабатывались в Соединенных Штатах и предназначались для поражения оптических систем и (или) зрения³. В мае 1995 г. организация опубликовала свой доклад⁴, в котором не только подробно описывались эти системы, но и предлагался целый ряд рекомендаций, в частности, прекратить во всех странах⁵ разработку всех видов тактического лазерного оружия, так как его возможно использовать в качестве ослепляющего лазерного оружия, а также принять новый протокол к Конвенции 1980 г., который запрещал бы ослепление как метод ведения военных действий. В результате опубликования этого доклада, последовавших за ним комментариев в средствах массовой информации и дальнейших переговоров, проводимых МККК, в министерстве обороны США на высоком уровне было проведено тщательное исследование относительно того, желательно ли существование таких систем. Кроме того, США пересмотрели свои прежние возражения против принятия Протокола по данному вопросу⁶.

Важную роль сыграл также интерес к этой проблеме, проявленный тремя политическими деятелями: сенатором Патриком Лихи и членами конгресса Лейном Эвансом и Рональдом Деллумсом. Они направили письма президенту Клинтону, а также государственному секретарю и министру обороны в декабре 1994 г. и в январе 1995 г. соответственно, выразив пожелание, чтобы США

¹ Lockheed Sanders Fact Sheet, Laser Counter measure System (LCMS) AN/ PLQ-5, 1994.

² «Law of War Review» of 16 September 1994, DAJA-10 (27—la), US Department of the Army.

³ Она называет их «тактическое лазерное оружие».

⁴ Human Rights Watch Arms Project, op. cit. (note 59).

⁵ В докладе не только содержались подробные сведения о десяти активно реализуемых или потенциальных программах разработки ослепляющего лазерного оружия в США, но и перечислялись страны, которые, как утверждалось, также проводили исследования в области ослепляющего лазерного оружия: Германия, Израиль, Китай, Россия, Соединенное Королевство и Франция, *ibid*, pp. 14–15.

⁶ Противодействие США принятию Протокола было также подвергнуто критике в печати, см., например, *Colman McCarthy*. Battlefield Instruments of Blindness. — Washington Post, 16 May 1995.

поддержали новый Протокол, который запретил бы ослепляющее лазерное оружие. Доклад «Хьюман райтс уотч» вновь привлек внимание к проблеме, и еще одно письмо такого рода, подписанное на этот раз 51 сенатором и конгрессменом, было направлено министру обороны 31 июля 1995 г.¹

Новый подход к проблеме министерства обороны США был объявлен министром обороны Уильямом Перри в сообщении для средств массовой информации от 1 сентября 1995 г., за три недели до открытия Конференции по рассмотрению действия Конвенции 1980 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия в Вене. В заявлении говорилось:

«Министерство обороны запрещает использование лазеров, предназначенных специально для того, чтобы причинить постоянную слепоту органам зрения человека, не использующего оптические приборы, и выступает в поддержку переговоров о запрещении такого оружия. Однако лазерные системы совершенно необходимы для наших современных вооруженных сил. В настоящее время они используются, в частности, для обнаружения целей, наведения, измерения дальности, связи и уничтожения целей. Они дают вооруженным силам США крайне важное преимущество с технической точки зрения и позволяют нашим вооруженным силам воевать, побеждать и выживать на поле боя, где угроза для жизни продолжает неуклонно возрастать. Кроме того, лазеры имеют значительное преимущество и с точки зрения гуманности. Они позволяют делать системы оружия все более избирательными, тем самым уменьшая случайные потери среди гражданского населения и случайный ущерб имуществу гражданских лиц. Министерство обороны признает, что существует вероятность случайного нанесения ущерба зрению на поле боя в результате правомерного использования лазерных систем. Поэтому мы продолжаем прилагать усилия к тому, чтобы через подготовку и принятие соответствующей доктрины свести к минимуму возможность таких поражений».

Переговоры по Протоколу IV во время Конференции по рассмотрению действия Конвенции 1980 г.

Представитель Германии посол Гоффман был избран председателем Главного комитета III, которому было поручено обсудить Протокол IV об ослепляющем лазерном оружии. Поскольку основной темой Конференции по рассмотрению действия Конвенции 1980 г. было внесение поправок в протокол о минах, посол Гоффман имел твердое намерение завершить переговоры по проекту Протокола IV как можно скорее и отвел для этой цели четыре заседания (то есть четыре раза по половине дня). Главное заседание происходило 3 октября. В ходе этого заседания состоялась консультация небольшой группы государств и было принято окончательное решение по формулировке статей, которые получили сейчас номера 2 и 3. Наибольшие разногласия вызывала за все время обсуждения статья 2. Ее формулировка явилась компромиссом, выработанным теми

¹ Письма в архиве Human Rights Watch Arms Project, Washington DC.

немногими государствами, которые данный вопрос затрагивал в наибольшей степени. Она предлагалась этими государствами как единственно возможный вариант. Поэтому заседание 5 октября свелось на практике к общим заявлениям в поддержку нового Протокола, хотя многие правительства подчеркивали, что новый Протокол является не таким строгим, как им хотелось бы¹.

Поскольку на каждом заседании обсуждалось несколько статей Протокола, историю переговоров по нему будет легче изложить путем постатейного рассмотрения, а не в строго хронологическом порядке. Однако на этом этапе следует заметить, что посол Гоффман начал переговоры не только на основе предложенного председателем текста, который подготовила для Конференции по рассмотрению действия Конвенции 1980 г. Группа правительственных экспертов, но и на основе значительно более подробного текста, представленного на Конференцию правительством Австрии. В ходе заседания дополнительные предложения были выдвинуты США, Болгарией и Германией. Вспомогательные материалы были представлены также Нидерландами², но в эти материалы не включена предлагавшаяся формулировка.

Заслуживает внимания и еще один момент: в момент открытия Конференции по рассмотрению действия Конвенции 1980 г. не было ясно, получит ли новый Протокол поддержку со стороны Китая, поскольку это государство к тому времени еще не высказывало своего мнения по данному вопросу, не считая общего заявления о том, что Конференция должна уделить основное внимание минам. До начала Конференции к Китаю обращались как председатель третьего комитета, так и некоторые правительства с тем, чтобы побудить его поддержать предлагаемый Протокол. Представитель Китая четко разъяснил на первом заседании 26 сентября, что его государство готово обсудить формулировку нового Протокола.

Протокол IV: содержание

Сфера применения

В Протоколе IV не содержится особой статьи о сфере его применения, поэтому на первый взгляд может показаться, что этот вопрос регулируется статьей 1 рамочной Конвенции, то есть Протокол применим во время международных вооруженных конфликтов, как они определены в статье 2 Женевских конвенций 1949 г. Однако венские переговоры ясно показали, что делегации предполагали применение этого Протокола по крайней мере к немеждународным конфликтам, как они описываются в статье 3 Женевских конвенций 1949 г.

Вопрос о сфере применения обсуждался на первом и третьем заседаниях. В австрийском предложении на этот счет говорилось следующее:

«настоящий Протокол применяется при всех обстоятельствах, включая вооруженный конфликт и мирное время»³.

¹ Такие заявления были сделаны 15 государствами.

² Doc. CCW/CONF.I/MCIII/WP.1, 26 September 1995.

³ Doc. CCW/CONF.I/MCIII/WP.2, 26 September 1995, Article 1, para. 2.

Семь государств объявили о том, что считают предпочтительным признать протокол применимым «при всех обстоятельствах», а три государства высказались в пользу того, чтобы он применялся к международным и немеждународным вооруженным конфликтам. Китай предложил, чтобы сфера применения была такой же, как и та, по которой достигнута договоренность в отношении Протокола II с поправками, то есть включать в себя немеждународные вооруженные конфликты, как они определяются в статье 3, общей для всех Женевских конвенций. Согласие было достигнуто на этой основе, что и отмечается в докладе Главного комитета III пленарному заседанию¹.

Единственная причина, по которой эта сфера применения не определена конкретно в Протоколе IV, состоит в том, что венские переговоры по Протоколу о минах зашли в тупик (по причинам, не связанным со статьей о сфере применения). Поскольку окончательная формулировка Протокола II не была принята, то оказалось невозможно включить ее в Протокол IV. Однако в Вене всем представлялось целесообразным принять Протокол IV, и ряд делегаций сочли, что вопрос о статье, определяющей сферу применения, может быть вновь поднят, в случае необходимости, на одной из последующих конференций по рассмотрению действия Конвенции 1980 г.

Подтверждение намерений Венской конференции можно найти в резолюции, принятой на XXVI Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, которая:

«приветствует общее соглашение, достигнутое на Конференции по рассмотрению действия Конвенции 1980 г., о том, что сфера применения этого Протокола должна включать не только международные вооруженные конфликты»².

Более категоричное указание на намерение никогда не использовать этот вид оружия содержится в Заключительной декларации Конференции по рассмотрению действия Конвенции 1980 г.3, в которой Высокие Договаривающиеся Стороны Конвенции 1980 г.:

«торжественно провозглашают... признание ими необходимости достижения полного запрещения ослепляющего лазерного оружия, применение и передача которого запрещены в Протоколе IV».

Статья 1

Запрещенное оружие

Это пересмотренный вариант статьи 2 предложенного председателем текста. На окончательный вариант весьма значительное влияние оказала формулировка нового подхода министерства обороны США, то есть запрет на исполь-

¹ Doc. CCW/CONF. 1/4, 12 October 1995. См. также Doc. CCW/CONF.I/ MCIII/WP.4/Rev.2, 5 October 1995: это Протокол в том варианте, в каком он был по завершении переговоров в третьем комитете, где в статью 1 включается сфера применения, но точная формулировка еще не определена окончательно.

² XXVI Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца (1995 г.), резолюция 2, раздел H, п. (f). — МЖКК, № 8, январь—февраль 1996 г., с. 71.

³ Doc. CCW/CONF.I/16.

зование «лазеров, предназначенных специально для того, чтобы причинить постоянную слепоту органам зрения человека, не использующего оптические приборы». Такое предложение содержалось в рабочем документе, представленном США¹.

Многие считали, что формулировка этого предложения недостаточно ясна. Во-первых, объяснения требовало выражение «зрение человека, не использующего оптические приборы». Принятая формулировка, а именно, «незащищенным органам зрения или органам зрения, имеющим приспособления для корректировки зрения», была предложена делегацией США, которая также пояснила, что «приспособления для корректировки зрения» означают выписанные врачом очки или контактные линзы. Делегация также разъяснила, что термин «органы зрения человека, не использующего оптические приборы» был употреблен для того, чтобы исключить системы, применяемые для оказания противодействия оптическим системам. Однако поскольку несколько новых видов лазерных систем имеют, как представляется, двойное назначение, а именно, противодействие оптическим системам и поражение зрения, выражение «предназначенные специально» является в высшей степени важным для понимания этого положения. Поэтому неудивительно, что по этому вопросу велась напряженная дискуссия.

Делегация США заявляла несколько раз, что слово «специально» относится и к тем случаям, когда ослепление людей является всего лишь одной из функций лазерного оружия. Однако французская делегация понимала это слово, как «исключительно», а делегация Соединенного Королевства указала, что считает предпочтительным выражение «в первую очередь», которое содержалось в тексте, предложенном председателем. Делегат МККК настаивал на том, что запрещение оружия не должно зависеть от слова, которое допускает неоднозначное толкование и может также привести к затруднениям при переводе. Поэтому МККК призвал делегатов очень четко выразить в положении то значение, которое делегация США придает слову «специально», исключив, таким образом, всякую возможность сомнения. Согласия по этому вопросу удалось достичь после консультаций с обеими столицами и заинтересованными государствами на заключительном заседании 5 октября 1995 г. Все делегаты полагали, что это определение подлежавшего запрету оружия было самым лучшим из тех, какие только можно было выработать за отведенное время, и никто не выступил с предложением описать технические характеристики такого оружия².

Производство и передача

Запрет на производство был включен в квадратных скобках уже в текст, предложенный председателем, а запрет на передачу впервые был включен в австрийское предложение³.

¹ Doc. CCW/CONF.I/MCIII/WP.3, 27 September 1995.

² МККК также считал, что не следует пытаться включить в Протокол техническое описание, так как это в высшей степени трудно сделать и, следовательно, будет надолго задержано принятие Протокола.

³ См. сноску 3, с. 19. Article 3, para 3.

Десять государств высказали пожелание, чтобы в Протоколе содержался запрет на производство данного вида оружия, но четыре государства выразили несогласие, утверждая, что это потребует мер контроля и что на переговоры по этому вопросу нет времени. Председатель также считал, что запрещение производства потребует интрузивных мер контроля, и в связи с этим сомневался относительно целесообразности его включения в Протокол. Однако после принятия Протокола государства, выступавшие в поддержку запрета на производство, включили в заключительный доклад Главного комитета III¹ ссылку на то, что этот вопрос будет снова обсужден на следующей Конференции по рассмотрению действия Конвенции 1980 г.

Запрет на передачу получил, однако, одобрение. Австрия настоятельно указывала на важность этого предложения, подчеркивая особую опасность передачи данного вида оружия государством — участником Протокола государству, не являющемуся участником, которое, в таком случае, может свободно воспользоваться этим оружием. Позицию Австрии поддержало большинство делегаций. Несколько государств были настроены скептически и утверждали, что, поскольку достаточно много затруднений возникало при достижении согласия по формулировке, регулирующей использование лазера, не следует усложнять положение и начинать переговоры по передаче. Однако в связи с решительной позицией, занятой рядом делегаций, они согласились обратиться к своим правительствам за дополнительными указаниями по данному вопросу. Ко времени заключительного заседания, состоявшегося 5 октября, это положение можно было включить в документ, хотя еще на третьем заседании 3 октября было неясно, удастся ли это сделать.

Статья 2

Это значительно измененный вариант статьи 1 текста, предложенного председателем. Текст, напомним, был следующим: «Запрещается применять лазерные лучи, способные причинить постоянную слепоту [серьезное повреждение], против зрения людей в качестве средства ведения войны».

Это предложение вызвало наибольшие трудности, поскольку имело целью не только запретить ослепляющее лазерное оружие, предназначенное для поражения личного состава, но и предотвратить использование других лазеров с этой целью. Наибольшую трудность вызывали слова: «запрещается» и «в качестве средства ведения войны».

Что касается первого слова, то правительства Соединенного Королевства и Соединенных Штатов подчеркивали, что, поскольку большое количество лазеров регулярно используется на поле боя для определения расстояний и целеуказания, существует очевидная опасность того, что солдаты могут случайно или по неосторожности лишиться кого-либо зрения. Несмотря на статью 3 проекта документа, они выражали озабоченность, что против военнослужащих могут быть выдвинуты обвинения в военном преступлении, и полагали поэтому, что

¹ См. сноску 1, с. 20.

обязательство такого рода должно возлагаться на государства, а не на военно-служащих. Соединенное Королевство указывало, что в случае принятия формулировки, которая содержится в проекте документа, предложенном председателем, Соединенное Королевство, для того чтобы исключить вероятность ослепления, будет вынуждено ограничить нормальное использование лазеров, что приведет к уменьшению точности других видов оружия. Еще два государства признали, что такая проблема существует.

Эту озабоченность разделяли не все: делегация Германии, в частности, указала, что нужно беспокоиться о судьбе потенциальных жертв ослепления, а не потенциальных военных преступников. Большинство делегаций не хотели отказываться от общей нормы такого рода, поэтому были предприняты значительные усилия для того, чтобы найти формулу, которая имела бы смысл и в то же время была бы приемлема для государств, которые не могли согласиться с проектом, предложенным председателем.

Делегация Германии представила 29 сентября текст, в котором делалась попытка решить проблему с помощью ссылки на отдаваемые приказы:

«Запрещается отдавать приказ использовать лазерные лучи для того, чтобы причинять постоянную слепоту или вести военные действия на такой основе»¹.

У ряда делегаций эта формулировка вызвала возражения. Некоторые считали, что поскольку приказы отдают военнослужащие, она не решает проблемы личной ответственности, кроме того, она вносит элемент умысла, наличие которого трудно доказать. Другие, включая председателя и делегацию МККК, указывали, что и внутригосударственное уголовное право, и существующее гуманитарное право устанавливают запрет на некоторые действия комбатантов, при которых необходимо выявить элемент умысла, следовательно в этом нет ничего нового. С другой стороны, предложенная Германией формулировка вызвала возражения у Китая, который считал ее недостаточно строгой, поскольку она не относилась к солдату, ослепляющему комбатантов по собственной инициативе.

Что касается термина «средство ведения войны», Соединенные Штаты указали, что они не могут принять такое неопределенное выражение². Предложение немецкой делегации со словами «вести военные действия на такой основе» имело целью найти выход из этого затруднения. Еще одно предложение сделала Болгария. В нем такого выражения не было вообще:

«Запрещается использовать лазерные лучи или любое другое лазерное устройство в качестве лазерного оружия по определению статьи 1»³.

¹ Рабочий документ от 29 сентября 1995 г., находится в архиве автора. Формулировка была выработана под влиянием статьи 40 Дополнительного протокола I 1977 г., которая гласит: «Запрещается отдавать приказ не оставлять никого в живых, угрожать этим противнику или вести военные действия на такой основе».

² Это было связано с тем обстоятельством, что выражение «средство ведения войны» вызвало затруднения для США в связи с Конвенцией 1993 г. о химическом оружии, в результате чего они хотели избежать дальнейшего использования данного термина в любом контексте.

³ Doc. CCW/CONF. I/MCIII/CRP. I, 29 September 1995.

Следует отметить, однако, что большинство государств приняло бы запрет на использование лазерного оружия для ослепления «в качестве средства ведения войны»¹.

На заседании 29 сентября согласия достигнуть не удалось. При подготовке следующего заседания, которое состоялось 3 октября, председатель представил текст, формулировка которого была заимствована из заявления государственного секретаря США, где делалась ссылка на сведение «к минимуму возможности таких поражений» (то есть слепоты) «через подготовку и принятие соответствующей доктрины». Предложенный им проект статьи имел следующее содержание:

«Запрещается использовать лазерные лучи или любое другое лазерное устройство в качестве лазерного оружия... Государства должны стремиться выполнять это обязательство с помощью подготовки личного состава своих вооруженных сил и других надлежащих мер»².

Первая часть все же не удовлетворяла некоторые делегации, поскольку такие формулировки допускали элемент умысла, в то время как другие полагали, что запрет на ослепление выражен в ней недостаточно ясно. Однако все были согласны с тем, что лазерные системы не должны неправомерно использоваться в качестве ослепляющего оружия.

Заместитель председателя, господин Попчев из болгарской делегации, организовал небольшую рабочую группу, которая выработала следующий текст:

«Высокие Договаривающиеся Стороны дают указания своим вооруженным силам использовать лазеры [лазерные системы] в соответствии с обычным предназначением последних и принимать иные практические меры с тем, чтобы сводить к минимуму и исключать, насколько это возможно, случаи причинения постоянной слепоты органам зрения человека, не использующего оптические приборы... в результате [правомерного] применения лазера [лазерных систем]»³. Вскоре после представления этого документа шведская делегация заявила председателю о своем желании провести еще одну, неофициальную, встречу с несколькими другими делегациями с тем, чтобы иметь возможность улучшить данную формулировку. В делегации сложилось мнение, что выражение «в соответствии с обычным предназначением последних» является недостаточно ясным и что в результате дополнительных переговоров будет выработана значительно более удачная формулировка. Был уже поздний вечер, и оставшееся время посвятили таким неофициальным переговорам. Существующая формулировка Протокола появилась в результате

¹ Президент Франции, например, в ответ на вопросы в парламенте отметил, что «Il est à souligner que la France souscrit également à l'objectif de prohibition de l'aveuglement délibéré des personnes en tant que méthode de guerre» («Следует подчеркнуть, что Франция также согласна с необходимостью установить запрет на умышленное ослепление людей в качестве метода ведения военных действий») Questions écrites des parlementaires, SIRPA ACTUALITE No. 30, 9 septembre 1995. Надо упомянуть также один из абзацев Преамбулы Заключительной декларации Конференции по рассмотрению действия Конвенции 1980 г.: «сознавая безотлагательную необходимость противодействия той бесшумной и невидимой угрозе, какую создает для человеческого зрения ослепляющее оружие».

² Doc. CCW/CONE.I/MCIII/CRPXX, 2 October 1995.

³ Doc. CCW/CONE.I/MCIII/CRP.3, 3 October 1995.

этих переговоров, но автор, к сожалению, не может описать процесс принятия этого окончательного варианта. Однако представляется, что идею использовать термин «возможные меры предосторожности» подала делегация Нидерландов.

Выработанная формулировка была представлена на встрече 5 октября и не оспаривалась делегациями.

Из формулировки следует, что на государство, как того хотели некоторые делегации, возлагается обязанность осуществлять «подготовку» и «другие практические меры» в этом отношении. Это недвусмысленно означает, что нельзя отдавать приказ об использовании лазера для ослепления комбатантов и что должны предприниматься усилия для обучения военнослужащих пользованию лазерным оборудованием таким образом, чтобы избежать по возможности подобных результатов. Это означает также, что если лазеры будут использоваться в целях противодействия оптическим системам, то должны предприниматься особые усилия для того, чтобы не допускать при этом ослепления людей, поскольку такие лазеры представляют собой наиболее серьезную опасность для зрения. Данный вопрос будет рассмотрен ниже. Что же касается «других практических мер», то делегации во время заседаний не составили примерных перечней таких мер, но некоторые неофициально отмечали, что к ним, конечно, может относиться принятие на вооружение безопасных для глаз дальномеров, что уже делается отдельными государствами.

Статья 3

Эта статья очень напоминает статью 3 текста, предложенного председателем. Во время переговоров слово «правомерное» вызвало вопросы у некоторых делегаций. Было получено разъяснение, что оно использовано для указания на существование допустимых видов применения лазеров на поле боя. В порядке презумпции, однако, можно сделать вывод, что такая формулировка предполагает существование неправомερных видов применения.

Основная цель этой статьи состоит в том, чтобы предусмотреть дальнейшее использование боевых лазеров, которые применяются уже достаточно широко, но до недавнего времени не предназначались для поражения глаз. Однако, подобно тому как гуманитарное право запрещает прямые нападения на гражданское население, но признает, что оно может пострадать в результате бомбардировки военных объектов, автор признает, что лазер не может быть использован непосредственно для причинения ущерба зрению военнослужащих, однако они могут пострадать случайно при использовании лазера в иных целях. Тем не менее, если продолжать сравнение, статья 2 требует принятия мер предосторожности для того, чтобы избежать таких последствий, насколько это возможно, так же как статья 57 Дополнительного протокола I требует принятия мер предосторожности при нападении на военные объекты, если в результате нападения может пострадать гражданское население. Но очень хотелось бы надеяться, что предотвращение случайного причинения слепоты с помощью этого Протокола будет более действенным, чем предотвращение гибели и ранений гражданского

населения в результате нападений на военные объекты. Разумеется, Протокол запрещает преднамеренное ослепление как военнослужащих, так и гражданских лиц.

Выражение «включая использование лазерных систем против оптического оборудования» было внесено только во время последних неофициальных консультаций, которые состоялись по просьбе Швеции вечером 3 октября. До этого момента делегации указывали, что вариант текста, предложенный председателем, их вполне удовлетворяет. Данное выражение было включено, по всей видимости, для того, чтобы некоторые делегации могли принять окончательную формулировку статьи 2.

Как выражение «органы зрения человека, не использующего оптические приборы», которое встречается в статьях 1 и 2, так и выражение «включая использование лазерных систем против оптического оборудования» употреблены для того, чтобы учесть лазеры, применяемые для обнаружения и ликвидации некоторых оптических систем¹.

Однако толкование статьи 3 все же является несколько затруднительным. В ней говорится о «случайном или сопутствующем эффекте» при использовании лазеров против оптических приборов. Если речь идет об оптических устройствах, которые ведут наблюдение за полем боя и не направляют проходящий через них лазерный луч в глаза использующего их лица, то такое применение лазера следует рассматривать как направленное против материальных средств и, конечно же, не против личного состава. В этом случае постоянная слепота может быть причинена лицу, которое случайно оказалось на пути лазерного луча, но не было преднамеренно избрано в качестве цели. Однако если лазер используется против прямых оптических устройств, таких как бинокли, лазер не окажет никакого влияния на сам бинокль, но несомненно лишит зрения человека, который его использует.

Такое ослепление трудно назвать «случайным или сопутствующим», поскольку оно будет преднамеренным и непосредственным. Поэтому при обычном толковании статьи 3 предполагается, что выражение «включая лазерные системы, применяемые против оптических приборов» нельзя использовать для придания законности преднамеренному ослеплению лиц, использующих бинокли или другие прямые оптические устройства.

Статья 4

Напомним, что в тексте, предложенном председателем, не было определения. Австрийское предложение, напротив, содержало ряд определений, но из них только определение «постоянной слепоты» было необходимым по мнению некоторых делегаций. Соединенные Штаты пояснили, что для обеспече-

¹ Например, заявление президента Франции: «Elle a cependant besoin de pouvoir employer le laser dans ses usages courants, ainsi qu'à des fins de détection et de neutralisation des capteurs» («Но тем не менее необходимо иметь возможность использовать лазер в тех целях, в каких он используется в настоящее время, а также для обнаружения и подавления измерительных приборов и датчиков») Questions écrites des parlementaires, op. cit. (сноска 1, с. 24).

ния соблюдения Протокола необходимо дать точный цифровой показатель, особенно по той причине, что слепота не обязательно означает полную потерю зрения и что в действительности применение лазера часто не вызывает такой полной потери. Однако для Главного комитета III принятие решения по определению оказалось весьма трудным, так как виды слепоты, вызываемые лазером, не были определены количественными показателями, существующие же определения слепоты составлены в отношении потери зрения по причине болезни.

В австрийском предложении упоминалось определение «слепоты и слабого зрения, в соответствии с международной статистической классификацией болезней и связанных с ними расстройств, принятой Всемирной организацией здравоохранения». «Слепотой и слабым зрением» по оценке ВОЗ (по так называемым «таблицам Снеллена») называется острота зрения ниже 20/200, то есть неспособность видеть на расстоянии 20 футов (6,1 метра. — *Прим. пер.*) то, что человек с нормальным зрением видит на расстоянии 200 футов (61 метр. — *Прим. пер.*). В предложении США фигурировала цифра 20/400¹, которая соответствует определению, которым ВОЗ обозначает «слепоту».

До заседания, намеченного на 3 октября, МККК организовал поездку в Вену для профессора Маршалла, ведущего специалиста в области воздействия лазера на зрение. Профессор Маршалл уже участвовал во встречах экспертов, проводившихся МККК с 1989 по 1991 г. Во время неофициальной встречи он объяснил ряду делегаций, что острота зрения, послужившая основой для определения ВОЗ, на практике показывает, до какой степени зрение затуманено, так как на определения ВОЗ большое влияние оказала деятельность этой организации по лечению катаракты. Слепление посредством лазера приводит к разрушению некоторых участков сетчатки. Потеря центрального зрения, являющаяся весьма вероятным результатом такого поражения, приводит к полной потере остроты зрения, следовательно, определение, в котором за основу берется острота зрения, неприменимо к слепоте, вызываемой применением лазера². Поэтому профессор Маршалл настоятельно рекомендовал использовать функциональный тест, а не тест, основанный на цифрах ВОЗ. Это мнение разделял и сэр Джон Уилсон, специалист по определению слепоты в соответствии с критериями ВОЗ, представлявший на Конференции Программу ООН по развитию (ПРООН). И он, и профессор Маршалл предложили использовать выражение «потеря зрения, которая является постоянной, необратимой и вызывает серьезную инвалидность». Некоторые делегации, однако, настаивали на том, чтобы сохранить конкретную цифру, поскольку, по их мнению, она имеет большую важность для установления факта нарушения Протокола. Одна из делегаций добавила, что это важно также для создателей оружия в ее стране! Однако они уступили, согласившись, что цифра сама по себе не будет ничего обозначать для неспециалистов и что описательная фраза была бы полезной.

¹ См. сноску 1, с. 21, статья 4; 20/400 означает неспособность видеть на расстоянии 20 футов то, что человек с нормальным зрением способен видеть на расстоянии 400 футов (122 метра. — *Прим. пер.*)

² Более подробные сведения об ослепляющем воздействии лазера см. «Blinding Weapons: reports» (сноска 5, с. 8), «First Round Table of Experts», pp. 29–45, and «First Working Group of Experts», pp. 98–99 and 102–139.

Включение описания в статью 4 полезно, поскольку оно подтверждает, что «слепота» не обязательно означает полную потерю зрения — обстоятельство, не известное большинству неспециалистов. Это очень важно отметить: поражение лазерным оружием может привести к частичной потере зрения, хотя степень поражения зависит от энергетического уровня оружия и расстояния до жертвы, поскольку боевой лазер, несомненно, способен причинять полную слепоту. Другие критерии, например «необратимая», «неисправимая» и «не поддающаяся излечению», являются обычными результатами поражения лазером. Что касается измерения остроты зрения, то, как уже отмечалось, при поражении лазером этот показатель неприменим. Однако профессор Маршалл пояснил, что при катаракте люди с остротой зрения ниже 20/200 не в состоянии читать и самостоятельно передвигаться, и подобная утрата функции может иметь место и в результате поражения лазером.

Делегаты сознавали, что таблицы Снеллена не в достаточной степени пригодны для измерения слепоты, вызываемой лазером, особенно потому, что в них не учитывается выпадение поля зрения, однако поскольку это единственный международно признанный способ измерения, делегаты пожелали их сохранить. Тем не менее в Заключительной декларации конференции они высказали желание вернуться к вопросу об определении позднее, если такая необходимость возникнет¹.

Имплементация

Статья 4 австрийского предложения была проектом статьи о соблюдении. В ней говорилось следующее:

«Государства-участники обязуются консультироваться и сотрудничать друг с другом в целях разрешения любых проблем, которые могут возникнуть в связи с толкованием и применением положений настоящего Протокола».

Это предложение получило решительную поддержку со стороны Индии, но его тем не менее не приняли, что было вызвано не противодействием других государств, а недостатком времени и трудностями достижения приемлемого для всех варианта статьи, которая включена в окончательный текст Протокола под номером 2.

Вероятный результат применения Протокола

Не вызывает никаких сомнений, что Протокол IV представляет собой значительное достижение. Впервые после 1868 г.² конкретный вид оружия был по-

¹ См. сноску 1, с. 21. В Декларации утверждается, что «Высокие Договаривающиеся Стороны... торжественно провозглашают... свое желание продолжать рассмотрение проблемы ослепляющего воздействия, связанного с применением рассматриваемых лазерных систем...» В Преамбуле отмечается также ряд вопросов, которые можно было бы рассмотреть в будущем, например определение «постоянной слепоты», включая понятие поля зрения.

² Когда Санкт-Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль запретила использовать снаряды, «которые при весе менее 400 граммов имеют свойство взрывчатости».

ставлен под запрет еще до его применения на поле боя. Кроме того, Протокол осудил умышленное ослепление¹. Хотя в Протоколе и не содержится простого запрета на ослепление в качестве средства ведения войны, не может быть никакого сомнения в том, что он был принят по причине озабоченности, которую вызывало оружие, предназначенное для поражения зрения. В качестве директора одного из управлений МККК г-н Ив Сандо заявил на заключительном пленарном заседании в Вене, что этот Протокол являет собой победу цивилизованности над варварством².

Для вступления Протокола в силу необходимо, чтобы 20 государств уведомили о своем согласии принять этот документ в качестве обязательного³, и ко времени написания статьи одно государство уже сделало такой шаг⁴. Большинство правительств, вероятно, представят Протокол IV своим парламентам одновременно с Протоколом II с поправками⁵, что может привести к определенной задержке. В Заключительной декларации⁶ Конференции по рассмотрению действия Конвенции 1980 г. говорится: «Высокие Договаривающиеся Стороны... торжественно заявляют о... своем желании, чтобы все государства как можно полнее соблюдали и обеспечивали соблюдение основных положений Протокола IV по вступлении его в силу».

Практика государств пока что дает основания для оптимизма. На брифинге для журналистов 12 октября 1995 г. министерство обороны США заявило, что 5 октября армии был отдан приказ прекратить осуществление программы СЛМП и что программа эта закрыта. Такой шаг, как было заявлено на брифинге, сделан по следующей причине:

¹ Несколько государств отметили во время официального пленарного заседания Комитета III 6 октября, что они истолковывают Протокол как запрещающий ослепление в качестве метода ведения войны. Следует также отметить резолюцию Европейского парламента под названием «Резолюция о неудачном исходе международной конференции по противопехотным минам и лазерному оружию» от 16 ноября 1995, где в пунктах H и I говорится: «приветствуя соглашение по Протоколу к Конвенции 1980 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, принятому в целях ограничения использования и передачи ослепляющего лазерного оружия, но выражая при этом сожаление о том, что Протокол не запрещает производство ослепляющего лазерного оружия и оставляет лазейки для производства, использования и передачи некоторых видов ослепляющего лазерного оружия, включая такие, которые используются для противодействия оптическим системам; считая, что ослепление как метод ведения военных действий не может не вызывать возмущения и противоречит установившимся обычаям, принципам гуманности и требованиям общественного сознания...»

² Приводим французский подлинник текста: «L'adoption du Protocole sur les armes à laser aveuglantes est un succès de la civilisation sur la barbarie. Au-delà du seul texte de ce Protocole, ce que nous retiendrons en effet de la décision prise aujourd'hui, ce que les peuples comprendront, c'est que les Etats n'acceptent pas l'idée que les hommes puissent délibérément aveugler d'autres hommes, en quelque circonstance que ce soit» («Принятие Протокола об ослепляющем лазерном оружии являет собою победу цивилизованности над варварством. Помимо самого текста Протокола от сегодняшнего дня, когда было принято решение, которое поймут народы, в нашей памяти останется понимание того, что государства отказываются принять мысль о намеренном ослеплении человека человеком при каких бы то ни было обстоятельствах»). (Архив автора).

³ Статья 5, пункт 3, рамочной Конвенции.

⁴ Финляндия, 11 января 1996 г.

⁵ Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств, с поправками от 3 мая 1996 г. Принят Первой конференцией по рассмотрению действия Конвенции 1980 г. о конкретных видах оружия.

⁶ См. сноску 1, с. 21.

«Заместитель министра Джон Уайт определил, что [программа лазерных мер противодействия] не соответствует запрету на ослепляющие лазерные устройства, предназначенные для ослепления... У нас есть прекрасная возможность, как мы надеемся, прекратить распространение нового и опасного вида оружия. В настоящее время именно с этой целью мы участвуем в дискуссиях в рамках Конференции по конкретным видам обычного оружия в Вене. Министр обороны Перри твердо убежден в том, что мы должны сыграть в этом отношении ведущую роль, отказавшись от разработки и использования лазерных устройств, специально предназначенных для ослепления людей»¹.

На заключительном пленарном заседании в Вене китайский делегат выразил удовлетворение по поводу принятия Протокола IV, заявив, что этот документ сделает войну менее жестокой и что все государства должны его ратифицировать. Есть основания полагать, что «Норинко» изъята с рынка противопехотное лазерное устройство, и ничто не свидетельствует о том, что где-либо еще осуществляются какие-то иные разработки противопехотных лазерных систем.

Следует отметить, что, по всей видимости, практика государств соответствует общей цели Протокола, а не основывается на его формулировке, которая, как представляется, не запрещает использование лазера против оптических приборов. Некоторые государства проявили сдержанность в отношении принятия положения, которое просто запрещало бы в качестве средства ведения войны применение лазера для нанесения ущерба зрению (как было первоначально предложено Швецией), поскольку опасались, что будут обвинены в нарушении Протокола, если при использовании дальномеров кто-либо случайно будет лишен зрения. Поэтому трудно представить себе, как они смогут принять на вооружение противооптические лазерные устройства, поскольку последние представляют гораздо большую угрозу для зрения, чем любые другие лазерные системы. В технической литературе о так называемых противодатчиковых лазерах нередко говорилось, что они могут быть использованы для поражения живой силы, и прекращение программы СЛМП вместе с предложенным объяснением, по всей видимости, подтверждает это.

Очень хотелось бы надеяться, что эта тенденция сохранится, что Протокол будет иметь надлежащее действие и в дальнейших переговорах по нему не будет необходимости. В Заключительной декларации² отмечается: «ряд проблем мог бы быть рассмотрен в будущем, например, на конференции по рассмотрению действия Конвенции, с учетом научно-технических достижений, включая вопросы о запрещении применения, производства, накопления и передачи ослепляющего лазерного оружия и вопрос о соблюдении в отношении такого оружия...»

По мнению автора, в этом не будет необходимости, если государства станут выполнять Протокол в соответствии с его общей целью, как это пока, судя по всему, и происходит. Однако необходимо проявлять бдительность, как

¹ DefenseLink transcript. Department of Defense News Briefing. 12 October 1995.

² См. сноску 1, с. 21.

на международном, так и на внутригосударственном уровне, чтобы такое положение вещей сохранилось.

Луиза Досвальд-Бек, магистр права (Лондон), читала курс лекций по международному праву в Эксетерском и Лондонском университетах, затем поступила на работу в Юридический отдел МККК. Опубликовала целый ряд статей по различным вопросам международного права, прежде всего, международного гуманитарного права; является редактором работы «Blinding Weapons» («Ослепляющее оружие»), а также недавно опубликованного «San Remo Manual on International Law Applicable to Armed Conflicts at Sea» («Руководства Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море»). В настоящее время г-жа Досвальд-Бек — заместитель главы Юридического отдела МККК.

Приложение

КОНВЕНЦИЯ О ЗАПРЕЩЕНИИ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ КОНКРЕТНЫХ ВИДОВ ОБЫЧНОГО ОРУЖИЯ, КОТОРЫЕ МОГУТ СЧИТАТЬСЯ НАНОСЯЩИМИ ЧРЕЗМЕРНЫЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ ИЛИ ИМЕЮЩИМИ НЕИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ

Протокол об ослепляющем лазерном оружии (Протокол ГУ)

Принят 13 октября 1995 г.

Статья 1

Запрещается применять лазерное оружие, специально предназначенное для использования в боевых действиях исключительно или в том числе для того, чтобы причинить постоянную слепоту органам зрения человека, не использующего оптические приборы, т. е. незащищенным органам зрения или органам зрения, имеющим приспособления для корректировки зрения. Высокие Договаривающиеся Стороны не передают такое оружие никакому государству и никакому негосударственному образованию.

Статья 2

При применении лазерных систем Высокие Договаривающиеся Стороны принимают все возможные меры предосторожности для того, чтобы избежать случаев причинения постоянной слепоты органам зрения людей, не использующих оптические приборы. Такие меры предосторожности включают подготовку своих вооруженных сил и другие практические меры.

Статья 3

Запрещение по настоящему Протоколу не охватывает ослепление как случайный или сопутствующий эффект правомерного применения лазерных систем в военных целях, включая использование лазерных систем против оптического оборудования.

Статья 4

Для целей настоящего Протокола «постоянная слепота» означает необратимую и неисправимую потерю зрения, которая вызывает серьезную инвалидность, не поддающуюся излечению. Серьезная инвалидность эквивалентна снижению остроты зрения ниже 20/200 по таблицам Снеллена, измеряемой на обоих глазах.
